

«ПОЖАР» В ДОМЕ АКТЕРА

Восп. Москва. — 1994. — 15 апр. — с. 7.

С декабря 1993 года «У Никитских ворот» в квартире № 8 на улице Герцена, 23/9, происходит ежемесячное самосожжение. А 18 апреля пламя перекинется и на Арбат, в Дом актера.

Само сочетание слов «Дом актера» и «пожар» вызывает весьма печальные ассоциации. Но на сей раз огонь не принесет ущерба и разрушения. совсем наоборот: ведь это огонь души, пожар сердца и пламень музыкальных номеров из спектаклей «История лошади», «Гамбринус», «Никитский хор», «Три мушкетера» и других в исполнении Марка Розовского.

Самосожжение — это всегда протест. Первое состоялось в день рождения студии «Наш дом» и стало протестом против ее закрытия в декабре 1969 года. Второе было направлено против возможности прихода к власти фашистов, следующее — в защиту «шестидесятников». Марк Розовский «самосжигается» не только «против», но и «за». Причины всегда разные, а форма протеста — одна. Сегодня все больше бастуют и митингуют. Самосожжение же — мера крайняя, экстраординарная.

Вот что сам Марк Розовский думает по этому поводу:

— Мы сегодня живем в обществе, равнодушном к разного рода бедам и бедствиям. И для того, чтобы привлечь внимание к серьезным проблемам, разбудить человеческую ре-

акцию, действительно нужна крайняя мера. Это, конечно, юмор, может быть, черный юмор, но наша эпоха располагает именно к такому юмору. Если же говорить серьезно, то самосожжению подвергает себя любой творец, который тратит свое вдохновение и душу, сам испытывая при этом высочайшее наслаждение.

Только что, во время своей работы в Америке, я посмотрел несколько бродвейских спектаклей. Раньше я много читал о них, а теперь воочию убедился, что у мастеров, работающих в американских мюзиклах, высочайшая исполнительская культура и чрезвычайная дисциплинированность. Но их горение — скорее сверкающий бенгальский огонь, который слепит, радует, но плохо греет. Это вызывает чувство раздражения и неудовлетворенности. Наша актерская школа — «школа переживания», школа чувств: для нас самое дорогое в театре, по выражению К. С. Станиславского, — «вокализы души». Там этого нет, поэтому, учась многому у американских актеров, мы не должны терять своих духовных ценностей.

Для меня в слове «самосожжение» заключена игра бурлящей крови. А сейчас много искусства с рыбьей кровью. Сказано поэтом: «цель творчества — самоотдача», но надо пом-

нить и последующие строки: «а не шумиха, не успех, позорно, ничего не знача. быть притчей на устах у всех». Я считаю, что мои выступления в зале на 60 мест очень тихие — это моя личная акция.

Если после очередного самосожжения «У Никитских ворот» от Марка Розовского не останется горстка пепла, то 18 апреля оно состоится в Доме актера.

Марина ПАНАЕВА.

